

Дамиан поднялся с места, а Рита проскользнула за занавеску, чтобы поправить позу спящей Лилиен. Дамиан встретился взглядом с Седриком, который смотрел на него без выражения. Холодные голубые глаза. Хотя взгляд и был недружелюбным, Дамиан подумал, что цвет глаз очень похож на глаза Лилиен, и это немного уменьшило его неприязнь.

"К тому же, сегодня победитель - я".

Дамиан мило улыбнулся Седрику. Это была улыбка человека, у которого есть всё в этом мире! Однако, встретившись с очаровательной улыбкой невероятного красавца, выражение лица Седрика стало весьма примечательным.

Теперь он больше не мог помочь своей младшей сестре. Человеком, спасшим Лилиен, был стоящий перед ним Дамиан. И в будущем только он сможет спасти Лилиен.

Седрик понимал это умом. Он должен был быть благодарным. Но почему же ему так неприятно?

"Благодарю вас за помощь моей сестре", - сказал он, и в его словах явно слышался скрежет зубов.

Несмотря на это, Дамиан в этот момент был самым счастливым мужчиной в мире.

"Я просто рад, что смог помочь леди".

Это можно было перевести как: "Ты не смог, а я смог".

Можно с уверенностью сказать, что испорченное настроение Седрика было более чем наполовину виной Дамиана.

В этот момент Шо, который пошел проверить состояние Лилиен вслед за Ритой, вышел из-за занавески и сказал:

"Она стабилизировалась. Кажется, состояние леди даже лучше, чем когда господин давал ей магическую силу. Не знаю, как такое возможно, но похоже, вы действительно созданы друг для друга".

Слова, которые для ушей Дамиана звучали как ангельская музыка, а для Седрика - как смех дьявола!

Шо, немного не понимая ситуацию, продолжал говорить, не замечая, насколько мрачным становилось лицо господина:

"Я думаю, что раз уж так сложилось, вам обоим лучше бы пожениться как можно скорее... Господин? Почему вы так на меня смотрите?"

"...Ничего".

Это было слишком сильное проявление для "ничего". Из-за гнева человека с огромной магической силой обычные люди должны были съежиться, как мыши перед котом.

Конечно, Дамиан был исключением в этой ситуации. Потому что, каким бы гением ни был Седрик, он не мог напугать своей аурой .

Дамиан, наполовину обезумевший от счастья, даже подумал: "Оказывается, у зятя есть милые стороны".

Какое-то время никто не сможет омрачить эту радость.

С того дня Дамиан начал жить во внешнем дворце.

"Я верю, что вы не откажете мне в проживании в этом дворце ради леди Лилиен, дорогой зять".

При появлении запретного слова лазуритовое перо в руке Седрика сломалось.

"Какая... глубокая забота с вашей стороны".

Казалось, еще пара проявлений такой глубокой заботы, и Седрик сойдет с ума, но Дамиан быстро подхватил:

"Благодарю за похвалу".

Хотя наглость Дамиана очень раздражала Седрика, он не мог отказать.

"Ради Лили... это ради Лили..."

Всё, что сделал брат, безумно любящий свою младшую сестру, в качестве мести - это только определил место жительства Дамиана во внешнем дворце.

Конечно, для Дамиана, привыкшего ко всевозможным видам холодного отношения, это было ничто.

Поистине грандиозная борьба!

Однако всем было ясно, кто победит. Шо, ставший свидетелем этой сцены, молча удалился и начал готовить лекарство для желудка господина.

Лилиен, проспав целый день, узнала о ситуации в общих чертах через Риту. Но была одна странность:

"Почему-то кажется, что сил стало еще меньше".

Тело было более вялым, чем обычно. Было трудно даже открыть глаза.

"Говорят, что когда магическая сила увеличивается, требуется время, чтобы жизненная сила восполнилась соответственно".

Шо наполнил трубку Лилиен новой смесью трав, подобранной под ее изменившееся состояние.

Бледная и истощенная, она даже не имела сил одеться и была укутана только в просторный халат.

В таком состоянии, опираясь на подушки и держа трубку во рту, она выглядела так, будто основательно разрушает свое здоровье.

Рита подумала: "Кажется, не только здоровье разрушается, но и атмосфера становится немного странной".

Человек, обычно кроткий и послушный, стоило дать ему эту трубку, становился... уровень резко повышался.

"Даже если я скажу, барышня сделает непонимающее лицо и не поймет".

Нельзя же отказаться от того, что полезно для тела, только потому, что атмосфера становится немного распутной.

"Тогда, возможно, лучше не знать".

Благодаря молчанию Риты, курение Лилиен, которое не было настоящим курением, стало привычкой.

Хотя это не могло вылечить болезнь, но когда она вдыхала дым, чувствуя слабость, это хотя бы помогало прояснить глаза.

"Если сравнивать, это как выпить чашку кофе..."

Лилиен выдохнула.

Вдруг осознав, перед кем она находится, она сказала: "Ох, простите".

"Ничего страшного", - вежливо покачал головой юноша.

"Я слышал, что вы курите это для здоровья. Запах не неприятный, так что, пожалуйста, не стесняйтесь делать это в моем присутствии".

"Но...", - Лилиен слегка смущенно улыбнулась. "Я не могу делать это перед Его Высочеством наследным принцем."

Юношу звали Матео Руфенбайн. Он был наследным принцем империи, примчавшимся сюда, как только услышал новости о спасении своего дяди.

Матео и Лилиен уже встречались несколько раз при жизни великого герцога Хеменлина. Каждый раз мальчик не получал глубокого впечатления от болезненно выглядящей Лилиен. Более того, её хрупкий вид напоминал ему его мать, и он намеренно избегал её.

Только сегодня он понял, что это не так.

"Если я наследный принц, то вы, леди, становитесь благотельницей наследного принца."

"Неплохое звание", - сказала она, но всё же отложила трубку.

"Что привело вас ко мне?"

"Разве это не очевидно?" Красивое лицо мальчика с густыми светлыми волосами чем-то напоминало его дядю Дамиана, но не обладало такой же опасной красотой. Оно было лишь аккуратным и благородным.

Темно-синие глаза без красноты тоже были чисты и просто голубы.

"Я пришел выразить благодарность", - принц склонил голову. "Я в неоплатном долгу перед вами. Я никогда этого не забуду. Клянусь именем Матео Руфенбайна."

Он преувеличивал вежливость, мысленно извиняясь за свое прежнее поведение, основанное на неправильном понимании. Лилиен, не зная об этом, была скорее смущена, чем обрадована.

"Я не рисковала по-настоящему из искреннего беспокойства", - подумала она. Такая официальная благодарность была чрезмерной.

"Вам не стоит так меня благодарить. Особенно сейчас, когда Ислар ведет себя немного невежливо."

"Ах." Матео, поняв, что речь идет о его дяде, который нарушил традиции и остался во внешнем дворце, снова ангельски улыбнулся.

Став благодетельницей, Лилиен могла позволить Дамиану жить в своем замке. Однако он сам выбрал внешний дворец. Матео был озадачен.

Когда он спросил о причине, Дамиан слегка покраснел и лениво ответил: "Я не смогу сдержаться."

"Какой сумасшедший", - Матео без колебаний осудил своего кровного дядю. "Такие непристойности в адрес столь благородной леди..."

Даже сейчас при воспоминании об этом у него мурашки бежали по коже и становилось не по себе.

"Не беспокойтесь об этом. Мой бездельник дя... простите, мой незрелый дядя заслуживает такого обращения."

Матео хотел исправить заблуждение Лилиен. Это было не невежливостью, а необходимой минимальной мерой безопасности для Лилиен.

Но Лилиен, не зная об этом, лишь нахмурилась, выражая затруднение.

"И всё же..."

"Нет, дядя не возражает против этого решения и хорошо себя чувствует. Поэтому, пожалуйста, не беспокойтесь о нем. Вам даже не нужно смотреть в его сторону."

"Хмм." Слова Матео, которые он повторял с настойчивостью, были на 100% искренними и правдивыми, но бледное лицо Лилиен снова не выглядело здоровым.

Матео подумал, что Лилиен, несмотря на свой туманный образ, была человеком с сильным характером и смелостью.

Поэтому она, вероятно, не беспокоилась о том, как отреагирует Дамиан.

"Должно быть, она заботится о нем, потому что в основе своей добрый человек."

Характер и решительность, которые не позволили ей игнорировать человека в опасности и в конце концов спасти Дамиана.

Как ни посмотри, она была слишком хороша для Дамиана, этого дяди, прекрасного, как ядовитый цветок, но с черной душой.

Матео полностью понимал решение Седрика, который готов был пойти даже на грубость, чтобы оторвать Лилиен от Дамиана.

Если бы у него была такая сестра, как Лилиен, он поступил бы так же.

"Хотя в моем положении я не могу советовать не заключать этот брак."

Этот брак был необходим для союза с Исларом.

Чем больше он думал об этом, тем яснее становилось, что ради собственной выгоды он толкает этого прекрасного и доброго человека в опасные руки Дамиана. Матео даже начал испытывать чувство вины.

Единственным утешением было то, что Дамиан, как он слышал, тоже нужен Лилиен.

"Нет, разве это утешение?"

Как ни посмотри, эта женщина слишком хороша для его настоящего дяди.

Не подозревая о таких мыслях принца, Лилиен, немного поразмыслив, сказала:

"Будет ли нормально, если я встречу с ним?"

"Что?" Матео вздрогнул от удивления. Кто с кем хочет встретиться?

<http://tl.rulate.ru/book/93433/4273842>